

Дмитрий Коробков

Шкатулка

Мистика. Ужас. Детектив



Дмитрий Коробков

**Шкатулка. Мистика.
Ужас. Детектив**

«Издательские решения»

Коробков Д.

Шкатулка. Мистика. Ужас. Детектив / Д. Коробков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833667-6

В этом необычном сборнике переплетены рассказы разных жанров, но всё же близких между собой. Мистика и хоррор; фантастика, красивая и пугающая одновременно; чёрный юмор; если поход к стоматологу заканчивается предсказуемо, то поход за грибами может превратиться в триллер. Завершат сборник детективы, от бытового до ироничной трилогии про инспектора Мокрэ.

ISBN 978-5-44-833667-6

© Коробков Д.
© Издательские решения

Содержание

Подземка	6
Шкатулка	10
Красная река	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шкатулка Мистика. Ужас. Детектив

Дмитрий Коробков

© Дмитрий Коробков, 2019

ISBN 978-5-4483-3667-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подземка



По статистике, в сутки из метро выходят на одного человека меньше, чем туда спускаются.

Последний день командировки, был полностью свободен. «Уже не первый раз собираюсь посетить Новодевичий монастырь, – думал я про себя, – наверное, с тех пор, как услышал, про его фрески, в фильме «Покровские ворота». На прилегающем к монастырю кладбище, слышал, похоронено много известных людей. От дочери Ивана Грозного, – Анны, до Бориса Ельцина. Однако всё было недосуг. Но вот, наконец, закончил все свои дела раньше на целые сутки, которые теперь в полном моём распоряжении.

Позавтракал и, воодушевлённый предстоящим приобщением к прекрасному, я вышел из гостиницы. «Хороший сегодня денёк, – отметил про себя, – даже не хочется спускаться в подземку. Газетку взять, что-ль от скуки? Нет, от неё только все руки чёрные будут. Чем они их печатают? Да, и какая скука? Не успею поскучать! Станция „Спортивная“, совсем рядом. Надо только не перепутать выходы, как в прошлый раз. Выскочил из-под земли, к Лужникам, и проболтался по вещевому рынку добрую половину дня. Устал, потратился, и ничего прекрасного: ни фресок, ни могил Гоголя с Булгаковым, ни денег». Вот уже слышу: «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция, „Спортивная“». Двери вновь закрылись, и поезд, с нарастающим гулом увлёк меня в тоннель. Свет в вагоне, моргнув пару раз, погас. Следующую минуту, я прибывал в полной темноте подземного транспорта. Впереди стал проглядывать лёгкий свет, и состав выскочил на платформу станции.

«Станция: „Спортивная“», – объявил голос из динамиков вагона. Я вышел на платформу. Двери захлопнулись за спиной. Поезд скрылся в чёрной дыре лабиринта метрополитена.

«Какая-то не такая станция, – лёгкое сомнение озадачило вопросом, – я бывал здесь прежде. Кажется, здесь присутствовал сводчатый потолок? Да, однозначно, «Спортивная» – просторная станция, с высокими сводчатыми потолками. А здесь, серые столбы, низкий потолок. На стене написано: «Спортивная»! Ну, значит всё правильно. Что-то я с утра плохо соображаю. Выпил, конечно, вчера, на сон грядущий, так ведь я в командировке. Нет, даже не выпил, а допил, остаточки, грамм двести... Ладно, пойдём читать таблички. «Выход, на улицу Гагарина»... Мне это совершенно ни о чём не говорит. Выйду на улицу – там разберусь»¹.

Поднялся вверх, вышел. Смотрю, и вижу, что ничего не понимаю. «Или всё так сильно изменилось, или я тут ещё никогда не был. А если не узнаю, значит, правильно вышел, – подбодрил я сам себя, – раз нет дороги к стадиону, значит, будет монастырь».

– Девушка, извините, монастырь в какую сторону?

– Я не знаю, – смущённо ответила прохожая.

«Ну да, приезжая, – рассудил я, – вот бабулька, наверняка местная».

– Бабушка, добрый день! Монастырь, женский Новодевичий, в какую сторону?

– Не знаю, милок. Тут ближайший женский, – Пророка Илии...

– Нет, мне не пророка, – перебил я её, – он на реке, бабушка, женский?

– А тот, что на реке – Иверский женский монастырь, прямо через Аврору, но тут далеко будет...

– Так... Какую Аврору? Бабуля, мы ж не в Питере, мы в Москве!

– В Москве? Ты бы проспался, сынок! Негоже в храм божий в таком виде ходить. Ай-йй-йй, с утра-то так! Прилично одетый...

И расстроенная бабушка, качая головой, направилась восвояси.

«Так. Щас я не понял... Аврора!? Бабулька явно не в себе! Нашёл, у кого спрашивать». Я закурил, и бодро подойдя к серьёзному мужчине, решил задать провокационный вопрос:

– Подскажите, к «Авроре», в какую сторону идти?

Он огляделся, и махнул рукой в сторону, указанную бабушкой.

– О, как?! – озадачился я не на шутку, – там что, крейсер «Аврора» стоит? – продолжил я осторожно, видя, что дядька не торопиться.

– Какой крейсер? Улица Авроры там! Ты пьяный, что ли?

– Я бы выпил, кажется, но мы в Москве?

Мужчина хмыкнул, и закончил беседу без объяснения причины.

«Я сейчас где? – забеспокоился я не на шутку, – самый актуальный вопрос. Курить больше не хочу, выпить нельзя, меня и так за алкаша тут все принимают, и не разговаривают. Надо как-то схитрить, чтобы не выглядеть полным идиотом. Есть город, – значит должен быть вокзал. А в Москве их вообще полно! Будем придерживаться твёрдого убеждения, что я в Москве! А где же ещё? Просто, что-то перепутал в метро, вон их там сколько, станций всяких. Я не выезжал из города? Нет, – это главное!»

– Простите, пожалуйста! – обратился я, к следующей прохожей, – я турист. Отстал от группы. Подскажите, будьте так любезны, какой вокзал тут поблизости?

– А у нас в Самаре, один...

– В Самаре???

– ... да, прямо в сторону Авроры, да вы на метро можете одну остановку проехать, до «Гагаринской», а там спросите. Вам, в направлении Волги, – и женщина юркнула в подземку.

«В Самаре..! Это какой-то розыгрыш? Я помню географию... Я ведь ещё в своём уме? Должен быть! Ну, выпил вчера... Умеренно. Я не напился, нет! В любом случае, вышел из московской гостиницы, есть квитанция. Спустился в московский метрополитен имени Ленина. Нет, совсем не соображается. Мне бы на воздушный шар, что ли... Не знаю, зачем? Но так ведь и здесь, я тоже, не зачем. Самара, – и запел себе под нос: – Ах, Самара – городок... – вот только песен мне не хватало? Ладно, пойду в метро, проеду до „Гагаринской“, к вокзалу. Там по дороге может, что-то да прояснится... Будет видно!»!

Ошалевший, оттого, что ничего не могу понять, я спустился в метрополитен, и зашёл в вагон, направлявшийся в нужную сторону. Поезд тронулся. В вагоне, снова стал мерцать свет. «Станция: „Гагаринская“», – объявила магнитофонная запись.

«Металлическая станция в полумраке. Нержавеющий антураж, вероятно должен ассоциироваться с космическим кораблём. Маленькие лампочки на потолке, – звёздное небо. Рассматривать некогда, пора на улицу. Выход, на Красный проспект. Красный? А где улица Гагарина? Где Авроры? Намешают, блин, аж прохладно стало. Так, вон по улице, группа подростков идёт. Найдётся среди них кто-то, разговорчивый, да смыслённый...».

– Юноши, это Самара, – начал я утвердительно, издали.

– Ну, ты даёшь, дядя! – удивился один.

– Чё вчера отмечали? – поинтересовался другой юноша.

– Не понял, – замотал головой я, – вот этот город, как называется?

– Смотри, из «Иронии судьбы» к нам прикатил, – засмеялись ребята, – не, он вроде не пьяный.

– Не парься, дядя, – Новосибирск! – подвёл черту первый из ребят, и компания заторопилась в подземку.

«Новосибирск... Во-о-о, блин, похолодало-то как... Стоп. Я проснулся, побрился, помылся, позавтракал. Дошёл до метро. Покурил, спустился в метро. Поехал. Самара. Новосибирск. Я дурак, или где?»

– Извините, девушка, – кинулся я, к следующей жертве своей викторины, – я, в Новосибирске впервые. Совсем потерялся. Это центр города, или окраина?

– Почти центр. Пару остановок не доехали, до «Площади Ленина».

– А достопримечательности на Ленина, есть?

– Да, музей государственный Новосибирский, дальше собор Александра Невского, вокзал речной, на Оби,...

«Я уже отключился, и не слышал приветливую девушку. Мой мозг отказывался воспринимать информацию. Наверно, это сон. Ведь бывало раньше, ещё в детстве, что я, будучи во сне, понимал это, и легко мог дразнить дракона, зная о его беспомощности и своей безнаказанности. Это должно быть сном, ведь иначе, я – чокнулся!? Так, или иначе, на Оби, мне действительно бывать не приходилось. Этим надо воспользоваться, хотя бы даже во сне, или в чём я ещё там пребываю...» Девушка закончила говорить, может, и говорила, я не заметил, как мои ноги медленно спускали одурманенное тело в метро. «Площадь Ленина», так площадь Ленина».

Двери закрылись. Вокруг зашумело, замерцало, покатило. Пустой взгляд уткнулся в надпись «Не прислоняться». Я зажмурился. «Не хочу ничего видеть. Может, открою глаза, и всё встанет на свои места»? Слух поймал информацию, о площади Ленина. Я вышел на платформу. Открыл глаза. Большая, яркая станция, вот только от меня удалялся не вагон метро, а вагон трамвая. Лавочка, вот она, не упасть бы на мраморный пол. Тепло, даже жарко. Где я? То, что не в Новосибирске, я даже уже, и не сомневался. Пойти перекурить надо, это дело. Лёгкая тошнота подкралась к горлу. «Значит, до Оби я, тоже не добрался. Однако...» Выйдя, я стал осматриваться. Река есть. Повернулся вокруг себя. «Э-э! Да здесь и спрашивать не надо! – глупо обрадовался я, – во всяком случае, уж не буду выглядеть пьяным идиотом, в глазах прохожих. Монумент „Родина – мать“, возвышающийся над рекой, сообщил мне точное географическое местоположение. И река – Волга. Пора, кажется перекусить. Прикольный сон, где вдруг, так сильно, до тошноты, захотелось есть». Я заглянул в один из близлежащих магазинов, купил себе съестного, и бутылочку хереса. Выпить всё-таки решил. «Крепкие напитки, – навредят, а так – смазать остатки сознания в голове, – необходимо!» Было совсем тепло, почти жарко, и я спустился к Волге. Нашёл укромное местечко, где можно спокойно закусить, и выпить хересу, глядя на накатывающуюся волну. Кто-то купается. «Интересный денёк сегодня выдался... Мне надо снова посильнее зажмуриться в этом трамвае. Только бы с выбором станции не промахнуть. Всё, допивать не буду. Закуска, тоже осталась, – много купил от волнения. Ладно, кто знает, куда меня ещё занесёт? Уеду, в какую-нибудь...»

Вернулся на станцию. Смело шагнул, в прибывшую сцепку трамваев. Зажмурился, что было сил. «Алкоголь, в умеренных дозах, не может навредить нормальному человеку. Следующая станция: „Комсомольская“, такая, и в Москве тоже есть. Туда! „Комсомольская“».

Вышел. Стою, боясь открыть глаза. Слышу: «Осторожно двери закрываются. Следующая станция...» и шум уходящего поезда. «Ну, это точно не Волгоград. Но кажется, и не Москва. Там на «Комсомольской», сразу три вокзала. Народу должно быть немерено, а тут затишье. Надо открыть глаза. Страшно. Открываю. Станция метро, колонны, не Москва! И где я? Что ж мне, ещё стакан хереса, и в Петушки, за Венечкой?² Хотя, для этого, в Москву бы сначала попасть нужно». Смотрю: не Париж, не Лондон, там «Комсомольских» станций, пока нет! Пой-

дём знакомиться с этим городом, или сразу в другой вагон? Нет, надо на улицу, перекурить очередное перемещение, может быть в этом, и есть магия моих скитаний»? Вышел на улицу. Промзона какая-то...

- Товарищ! А что, река тут близко есть?
- Ока, километра два – три будет.
- Понятно. Значит, город на Оке?
- Скорее, – на Волге.
- А я был уже сегодня, на Волге! – глупо улыбнулся я.
- А я, ещё нет, – ответил прохожий.
- Я, в Самаре был!
- Молодец!

Я понял, где нахожусь, и это меня даже позабавило. Во всяком случае, отсюда до Москвы, – одна ночь поездом. Как-то я, уже приезжал в этот город, на Ярмарку, Нижегородскую Ярмарку. «Ну, что теперь, пешком, по проспекту Ленина, напрямик к Московскому вокзалу? Или может допить, и покуражиться, – снова в подземку? Ну, в монастырь, я уже точно сегодня не попаду. Фрески, и могильные надгробия знаменитостей останутся не осммотренными, в очередной раз. Будь, что будет, – решил я, – устраиваясь на приглянувшейся лавочке». Покончил с остатками съестного, и напитком. В пачке оставалась последняя сигарета. «Налегке, так налегке»! Я аккуратно сложил весь мусор в урну, докурил, и пошёл к метро. Спустился вниз, читаю: «Автозаводская», «Пролетарская»,...

«Вот, – „Пролетарская“ подходит. Такая, и в Москве есть, и в Питере. Поехали...»

«Осторожно, двери закрываются! Следующая станция:...»

1. – Все названия станций метрополитенов разных городов, их облик, улицы и расположение городских объектов – подлинные.

2. – Венедикт Ерофеев, «Москва – Петушки», поэма в прозе.

Шкатулка



В 1874 году французский композитор Камиль Сен-Санс написал произведение, названное им «Пляска смерти».

– Какая любопытная вещица! – заметил Евгений Павлович, рассматривая в руках небольшую чёрную шкатулку, – она музыкальная?

– Да, музыкальная, – подтвердил Илья, – Андрюха притащил, и не сознаётся, где взял. Но явно брошенная, вон она вся какая пошарпанная. А тут, – он указал на маленькую подставку-держатель, – вероятно балеринка, какая-нибудь должна была крутиться. Там ключик есть...

– Да, вот он. Я заведу?

Евгений Павлович закрыл шкатулку и, вставив маленький ключик в отверстие для завода механизма сундучка, сделал несколько оборотов.

Евгений Павлович – педагог предпенсионного возраста. Иногда он навещал своего бывшего ученика Илью Скоропадова и его младшего брата Андрея. Братья были из «неблагополучной» семьи. Хотя теперь от их семьи остались только они.

Отец в пьяном угаре случайно убил свою жену. Находясь в заключении, не выдержал терзающих его измученную душу мук, покончил с собой. Других родственников у ребят не было, и они жили вдвоём. Как не странно школьная успеваемость у мальчишек всегда была на достойном уровне, несмотря на предвзятое к ним отношение некоторых учителей. Озорство присутствовало в их поведении, как и у других сверстников, но никогда не пересекало запретной черты.

Илья, успешно закончивший школу, поступил работать на предприятие и продолжил заочное образование. Андрей заканчивал восьмой класс, и тоже решил совместить дальнейшее образование с трудовой деятельностью. Его увлечением было – мастерить что-то своими руками; от миниатюрных поделок и фигурок из найденных коряг, до вырезанных из дерева и собранных моделей старинных кораблей. Евгений Павлович старался принимать посильное участие в судьбе мальчиков. В школе он почти безуспешно пытался изменить сложившееся стереотипное мнение коллег о детях из неблагополучных семей. В частном порядке он помо-

гал Илье адаптироваться к заочному обучению и ответственности единственного кормильца. Бережно удерживал Андрея в шатком равновесии переходного возраста.

Евгений Павлович открыл лакированную крышку шкатулки, из которой зазвучала бесхитростная мелодия. Полу стук, полу музыка металлических пластин, спрятанных внутри, определённо напоминала ему что-то уже слышанное ранее, но совершенно в ином исполнении. Постамент, в середине подиума отделанный алым бархатом, стал медленно вращаться. Он явно был предназначен для какой-то танцовщицы. Вертикальная гребёнка зеркал, выполненная по дуге в откинутой крышке шкатулки, должна была множить отражения неизвестной фигурки. Евгений Павлович с Ильёй заворожённо смотрели на пустую подставку, плавно вращающуюся под звуки спрятанного механизма.

– Привет! – хлопнул дверью вошедший Андрей.

– Привет! – отозвался Илья, оторвавшись от шкатулки, – ты откуда музыку эту притащил? Давай, колись!

– Здравствуй Андрей. Ты где нашёл-то её? – взмахнув шкатулкой в руке, поинтересовался учитель.

– Нашёл. Просто – нашёл. Не украл же. Кто-то выкинул, а мне понравилась. Там сколы подклеить, царапины убрать, и лаком покрыть – будет, как новенькая. Смотрите, – он взял её из рук Евгения Павловича, – форма, какая необычная: не шкатулка, не сундук, или наоборот, – всё сразу...

– А фигурка?

– Фигурки не было. Так это и хорошо. Я подумал, что под эту музычку подойдут несколько вариантов. Слышали музычку?

– Слышали... Что-то знакомое. И какие фигурки сюда подойдут? – поинтересовался Евгений Павлович.

– Ну, уж не балеринки... Тут вообще можно их менять! Сделать разные, а менять под настроение. То Золушка тебе спляшет, то ведьмочка... – Андрей закрыл шкатулку, всматриваясь в неё.

– Так, где ты её нашёл то? – не унимался Илья.

– На улице, – ответил Андрей, уходя в свою комнату со шкатулкой в руках.

Вечером, он поставил чёрную коробочку около кровати. Лёг и прежде чем уснуть всё заводил и заводил понравившейся ему ларчик.

Андрей увидел перед собой зеркальный калейдоскоп. Только в этой зеркальной чехарде все отражения были в виде вертикальных полосок музыкальной шкатулки. Размытые силуэты, могильные кресты вдруг сменились жутко сумасшедшими глазами. Пот будто выступил у него на лбу и стекает по лицу. Тёплый пот. Он стал заволакивать его глаза красной пеленой. Кровь!

Андрей вскочил на кровати, оглядываясь по сторонам тёмной комнаты. Ничего и никого. Он провёл ладонью по лицу. Оно было мокрое и холодное. Вытер пот пододеяльником. «Приснилось», – догадался он, нащупывая на полу музыкальную коробку. Она оказалась открытой. Андрей поднял её, чтобы закрыть, как заметил в зеркалах крышки тот самый взгляд. Он резко хлопнул крышкой, выронив шкатулку из рук.

– Хрень какая...

Поднявшись с кровати, Андрей взял шкатулку и вынес её на кухню. Посмотрел на часы – была ещё ночь. Он вернулся в кровать с надеждой уснуть. Однако его не покидали мысли об увиденном им во сне. «Чьи это были глаза? Ведь я их знаю. Такие близкие, но полные ужаса. Мама?! Почему вдруг? Потому что я нашёл эту шкатулку... Какая разница, где я её нашёл? Кровь. Показалось, просто вся шкатулка обита внутри красным бархатом, вот и всё. Да это вообще сон! Наплевать и забыть. Завтра же сделаю прикольную фигурку для этой шарманки. Нет, уже сегодня».

– Подъём, соня! – скомандовал Илья, заходя в комнату Андрея, – ты долго дрыхнуть будешь? Выходной, – я с ребятами на озеро. Хочешь с нами?

– Нет. Я сегодня шкатулку чинить буду.

– Сдалась тебе эта коробка? Суббота, солнышко, теплынь... Вода, говорят: «Прогрелась»! Купнёмся... Давай!

– Не, я точно не поеду.

– Ладно. Еда в холодильнике...

– Разберусь, – буркнул Андрей, отправляясь умываться.

Илья, взяв собранную сумку, исчез за дверью. Он знал, что Андрей откажется от поездки в пользу своего увлечения поделками и предложил её формально. Его больше интересовало присутствие в намеченной компании Алёнки, а не Андрея. Молодая девушка очень нравилась Илье. Он не мог пропустить мероприятия с её участием.

Весна в этом году выдалась не просто необыкновенно тёплой, а настоящим жарким летом. Наскоро перекусив, Андрей занялся реставрацией внешнего облика музыкальной шкатулки. Вырезав и подогнав по форме и размеру сколы, он аккуратно клеил их, зачищая стыки и глубокие царапины. Подкрасив чёрным лаком новые вставки, он открыл шкатулку, чтобы та просохла, не слипшись с крышкой. Андрей завёл её музыкальный механизм и стал пристально вглядываться в зеркальные полоски. Он хотел и боялся увидеть то, что приснилось ему ночью. Видений не было. Лишь маленькая площадка с прорезью для фигурки медленно вращалась во всех отражениях полукруглой шеренге зеркал.

Андрей выбежал на улицу и подобрал несколько кривых веток для вращающихся фигурок. Сразу на улице он стал срезать с них лишнее, придавая возможную форму предполагаемым фигуркам. Сев на лавочку, он ещё некоторое время рассматривал их в руках, прежде чем удовлетвориться выбором. Из нескольких отобранных «заготовок» вышло только две похожих на странных человечков. Первая: очень походила, на какое-нибудь лесное, или болотное

страшилище с кривыми конечностями. Вторая: напоминала волшебника или ведьму в капюшоне с поднятыми вверх руками. Довольный результатом своих трудов Андрей побежал домой, что бы «подогнать» ножку фигурки под крепление вращающейся платформы.

Чёрный лак высох. Можно было приступить к затирке царапин и восстановлению утраченных элементов рисунка. Но сначала фигурки. Ведь их тоже можно будет потом раскрасить по своему желанию. Сначала Андрей взялся за лучшего – водяного. Он тщательно подточил место крепления фигурки. Закрепил её и завёл музыкально – вращательный механизм. Шкатулка заиграла знакомую мелодию, а существо на подставке закружилось вокруг своей оси, многократно отражаясь в цепной веренице зеркал. Фигурки в зеркалах словно множились, появляясь из ниоткуда. Андрею показалось, что это существо улыбается, или даже смеётся над ним. Никаких рожиц он ещё не рисовал на своих скульптурках, однако отчётливо стал видеть его ухмылку во множествах отражений. Целый ансамбль нечисти строил ему гримасы. Андрей вновь и вновь заводил свою шкатулку вглядываясь и не понимая того что видит. Того чего просто не могло быть. Он не заметил, как задремал...

– Андрейка, – в попе батарейка, – появился Илья, – ты, где шкатулку взял?

Его синие губы едва шевелились. Белёсые глаза безжизненным холодом пронизывали Андрея.

– Я, я нашёл её, – стал оправдываться младший брат.

– Ты её не нашёл. Ты украл её, – хрипло шептал Илья изо рта, которого потекли струйки воды.

– Нет! Я нашёл! Я был у мамы...

– Ты украл её, – потянувшиеся к Андрею руки Ильи холодом заставили младшего брата резко отпрянуть в сторону и с силой удариться о стенку.

Проснувшись от удара и испуга, Андрей взялся за ушибленную голову, осматриваясь вокруг себя.

– Я просто взял её, – продолжал он оправдываться, уговаривая самого себя, – она была ничейная. Её потеряли, или выкинули.

В дверь позвонили. Андрей вздрогнул и включил свет. Звонок повторился. Он встал и пошёл открывать входную дверь. На пороге стоял милиционер. Участковый объяснил ему, что «Его старший брат, чемпион района по плаванию, утонул в озере у всех на виду при невыясненных обстоятельствах. Его как будто схватил кто-то за ноги и стал вкручивать в воду, словно шуруп, вокруг своей оси. Однако никаких следов на его ногах обнаружено не было. Признаки насильственной смерти отсутствуют. Странный водоворот, которого не должно было быть. Конечно, можно произвести вскрытие, но необходимость в нём явно отсутствует». Андрей слушал всё это, почти не представляя себе, что именно произошло. Произошло ли это вообще? Спит он или бодрствует? И где, наконец, Илья?

После ухода участкового милиционера, Андрей обошёл их двухкомнатную квартирку. Заглянул на кухню и в туалет, комнаты и балкон. Ильи нигде не было. Ощущение сна улетучи-

лось полностью. Осознание произошедшего волной захлестнуло его сознание, сдавливая грудную клетку.

«Ведь так не бывает, что они жили вместе и вдруг, его нет, – думал Андрей, поднимая с пола свою шкатулку, не заметив отсутствие фигурки». Он закрыл её, переставляя на стол. Машинально взял в руки вторую фигурку и, повертев её в руках, стал зачищать шкуркой шероховатости. Ему словно требовалось какое-то занятие, чтобы обдумать всё произошедшее только что. Он тёр и тёр маленькую статуэтку, придавая ей всё более отчётливые формы.

«Ещё совсем недавно они жили целой семьёй. Он ходил в школу. Равнялся на своего старшего брата, который поддразнивал, но всегда защищал и оберегал его. Непутёвый отец, которого Андрей теперь должен был ненавидеть. И конечно, мама. Любимая добрая мама, случайно погибшая от руки пьяного родителя». Он часто навещает её могилу. Вот и шкатулку эту он подобрал на лавочке соседнего захоронения. «Наверное, её кто-то забыл. Немного странно, но как счастливо они жили ещё совсем недавно. Пусть неблагополучно, но жили. И только теперь можно было осознать, что именно та жизнь, которую уже никто и никогда не вернёт, и была для него счастьем».

Так, за своими размышлениями Андрей не заметил, как вторая фигурка была готова. Раскрашенная, она осталась сохнуть на столе.

Весь следующий день прошёл в печальных хлопотах. Иногда они перебивались мыслями о возможном принудительном переселении его в интернат. Всё это до яркой тошноты рисовало картину его внезапного одиночества. Вечером Андрей установил новую фигурку в шкатулку. Завёл механизм. Волшебник закружился под музыку, но в зеркальных отражениях вращалось нечто зловещее. Отрешённый взгляд Андрея не замечал ничего. Его мысли блуждали по запутанному лабиринту.

«Один лишь по-настоящему добрый к нему человек оставался у Андрея в этой жизни, – подумал он, – Палыч». Учителя он сегодня не видел и не мог поговорить с ним обо всём случившемся. «Наверное, что-то случилось? Может уехал, или приболел Палыч? – рассуждал Андрей, – ведь он не мог не слышать о том, что случилось с Ильёй». Андрей подошёл к телефону.

– Евгений Павлович, здравствуйте.

– Здравствуй, Андрей, – ответил учитель, – я заходил к тебе сегодня, да видимо мы разминулись... Я записку тебе под дверь положил. Ты не беспокойся ни о чём. Я всё устрою; там с организацией, и прочее...

– Как же всё так могло случиться? – потерянным голосом проговорил Андрей.

– Знаешь, уже поздно, но если хочешь, приходи сейчас ко мне.

– Хорошо.

Андрей положил телефонную трубку, на мгновение задумался. Потом подошёл к своему рабочему столу. Завёл шкатулку и под её музыку вышел из дома.

На улице было темно. Небо заволокло облаками, которые скрыли естественное освещение. Лёгкая изморось сыпалась как-то совсем не по-весеннему. Мокрый асфальт зеркально отражал редкие огоньки светящихся окон. Прохожих совсем не было. Андрей шёл не торопясь, слегка приподняв голову не обращая внимания на дождь. Ему хотелось смыть с себя всё то, что он ещё никак не может осознать.

Впереди мелькнула странная фигура. Андрей остановился. Никого нет. Но он ясно видел! «Нет, показалось, – решил он и проложил свой путь». Опять! Что это? Человек выскочил из-за угла, крутанулся на одной ноге и снова пропал... Теперь не померещилось, он ясно его видел! Андрей ускорил шаг к тому углу дома, где скрылся неизвестный. «Никого нет. Теперь слева! Вот он»!

– Стой! – закричал Андрей и бросился бегом к пропавшему незнакомцу.

Снова никого. «Может всё-таки видение? – подумал он про себя, – так с ума сойти можно». И решил быстрее идти к Евгению Павловичу.

– Зачем? – вдруг раздался чей-то голос.

Андрей вздрогнул и обернулся вокруг себя. Но никого не было...

– Я точно схожу с ума... – выговорил он вслух и бросился бежать к дому учителя.

– Не догонишь..., – шепнул ему кто-то прямо в ухо.

– Не-ет! – закричал Андрей в полный голос и не останавливаясь, зажал ладонями свои уши.

Бежать стало неудобно, но дом Палыча был уже перед ним. Тусклый свет горел в окнах учителя. Андрей подбежал к подъезду, хватаясь обеими руками за дверную ручку. «Что это? – освобождённые уши Андрея отчётливо слышали мелодию музыкальной шкатулки, доносившуюся из открытого окна Евгения Павловича». Андрей вдруг понял, кого он видел на улице. «Тот неизвестный ведь был точной копией второй фигурки из музыкальной шкатулки». Он стал медленно подниматься по лестничному маршу, задирая голову вверх. Музыка он уже не слышал, но предчувствие, закравшееся в душу, словно сверло коловорота медленно вращаясь в груди, накручивало на себя его внутренности. Мокрыми руками он с силой сжимал перила, подтягивая себя к квартире учителя. Дверь оказалась приоткрыта. Он толкнул её и робко шагнул в прихожую.

– Евгений Палыч, – позвал Андрей.

Ответа не последовало, но из закрытой комнаты слышалась знакомая мелодия. Он прошёл в комнату. Над лежащей на полу табуреткой покачиваясь, вращались ноги учителя. Андрей поднял глаза. Евгений Павлович висел посреди комнаты на крючке для люстры, которая лежала на полу рядом с табуреткой. У дивана горел торшер, а в телевизоре мультяшный герой накручивал шарманку. Звучала, до боли знакомая мелодия... Андрей обнял дверной косяк и медленно сполз по нему на пол.

– Проклятая шкатулка... – прошептал он, – ведь знал, что нельзя ничего брать с кладбищ... Это я всех убил...

Телевизор вдруг хлопнул и погас. Андрей дёрнул головой, посмотрев на него. Потом медленно поднялся, переводя взгляд на повешенного учителя.

– Я разможжу эту дьявольскую коробку! – с ненавистью выцедил он и бросился к выходу.

Андрей выбежал на улицу. Дождь кончился. Поднявшийся ветер быстро разогнал облачную завесу. Звёзды и луна украшали небесную бесконечность. Он решительно направился к своему дому. Ветер холодом обжимал и трепал на нём мокрую рубаху. Вода с мокрых волос смешивалась со слезами и сдувалась с его лица. Уши заложило завыванием...

«Я убил брата и Палыча! – твердил он про себя, – я такой же убийца, как и отец...» Ненависть к самому себе поднималась в нём кипящей лавой. «Идиот! Сволочь! Самодовольная скотина! Шкатулочка понравилась... Эгоистичная мразь! Реставратор хре...»

Выскочивший из-за поворота грузовик сбил ошалевшего подростка, упрямо шедшего посреди улицы не разбирая светофорных сигналов.

* * *

– Мама, мама, а можно мне ту шкатулочку? – дёргала за рукав свою маму маленькая девочка.

– Нельзя! Кто с помойки вещи берёт? Идём скорее, в садик опаздываем...

У мусорных баков стояла старая мебель с брошенными вещами из освободившейся, для новых жильцов, квартиры.

Красная река



Стены длинного больничного коридора проносились мимо её глаз. Каталка дребезжала, отзываясь на каждый стык кафельного пола, сопровождая встревоженным голосам врачей. Боль становится нестерпимой.

– Скорее! Готовьте родовую!

Катрин была подобрана на улице бригадой врачей. Неизвестные сообщили о беременной женщине, сидящей в луже околоплодных вод. Её незамедлительно доставили в ближайшую больницу. На вопросы врачей женщина почти не реагировала. Раздевали её прямо в коридоре на ходу по-пути в палату. Каталка стремительно заехала в родовую, и Катрин переложили. Скупые переговоры медиков периодически заглушались неистовыми криками роженицы. Натянутые жилы с вздутыми венами превращали лицо и шею женщины в нечто страшное.

– Большой ребёночек...

– Что тут у неё?

– Выпадение пуповины!

– Анестезиолога, срочно! Общий наркоз! Готовить к операции! Будем делать кесарево сечение.

Сознание Катрин стало постепенно мутнеть. Боль отступала... Перед её глазами стали появляться цветные картинки, словно обрывки старой киноплёнки. Старой, потому, что этот фильм она уже видела. Только прежде, Катрин смотрела на происходящее как участница и исполнительница главной роли. Она и сейчас исполняла в этом фильме свою главную роль,

но только теперь смотрела на всё происходящее с ней со стороны, как бы из зрительного зала. Странное, необъяснимое чувство – видеть себя со стороны, все свои поступки и действия, но абсолютно ничего не ощущать при этом и не иметь никакой возможности хоть как-то вмешаться в происходящее, повлиять на ход событий. Зритель, только зритель...

Как, почему она вдруг вновь оказалась в Андалусии? Всё здесь было узнаваемо для Катрин. Леса, земля, изрытая множеством карьеров и шахт. А вот и река со своими изгибами. Её отмели и глубоководные участки карьерных разработок. Открытая и потаённая в пещерах от посторонних глаз. Странная, удивительная, манящая, но очень опасная река Рио Тинто.

Более трёх тысячелетий несёт она свои тёмно-красные воды из глубины Испании к Атлантическому океану. Иберы и тартесианцы когда-то обнаружили здесь железо и медь. Финикийцы, мавры, греки, римляне и вестготы также не давали покоя этой земле. Впоследствии на берегах Рио Тинто кроме руды, добывали золото и серебро.

Эти сложные по химическому составу воды кажутся безжизненными. Высокая кислотность, казалось бы, препятствует любой форме существования живых организмов в этой реке. Действительно, рыба здесь не водится, в ней так же нельзя купаться, как бы не было жарко, в этих водах нельзя мочить даже ноги.

Но Катрин знала, что река не безжизненна. Она чувствовала эту жизнь так, как никто другой. Недаром красная река привлекает к себе множество туристов. Здесь кажется, что пред глазами предстают не испанские пейзажи, а панорамы неизведанных инопланетных уголков. И почему-то именно здесь несколько лет тому назад был найден минерал, аналогичный добытому на Марсе. Может быть неспроста ландшафты Рио Тинто столь схожи с марсианской поверхностью, или другой, пока ещё неизвестной планеты? О таких местах всегда говорят что-нибудь связанное со злыми духами или нечистой силой. Даже когда можно найти логическое объяснение того или иного явления, от подобных мест неизменно советуют держаться подальше. Однако, для некоторых людей, это лишь дополнительный стимул посетить таинственный уголок.

Катрин, тоже поддавшись искушению неизвестной опасности, решила непременно побывать на берегах красной реки.

– Пусть это будет нашим свадебным путешествием, – неожиданно заявила она Полю.

– Но мы хотели провести медовый месяц в Барселоне, – попытался он возразить своей невесте.

– А я не хочу медовый. Я хочу терпкий, или даже с перчиком, – загадочно-вкрадчиво произнесла Катрин, заключив своего жениха в сладостном объятии.

Против такого аргумента Поль не мог возражать. Настойчивая и волевая Катрин, практически все касающиеся их обоих решения принимала самостоятельно.

Совершить этот свадебно-туристический вояж они решили только вдвоём. Ей не хотелось ходить гуськом за проводником экскурсионной группы – теряется кураж, недостаточно адреналина, тем более что «у молодожёнов могут возникать всякие нескромные желания, которым лишние зрители не нужны». Этот довод окончательно решил все сомнения Поля.

Они приехали в провинцию Уэльва с рюкзаками и палаткой, надеясь самостоятельно спуститься вдоль Рио Тинто до её сливания с рекой Одьель. За свои двадцать семь лет девушка неоднократно совершала туристические походы. Поль был почти новичком. То есть, когда-то в детстве он выбирался на природу с рюкзаком и палаткой, но столь длительных и серьёзных походов в его жизненном опыте ещё не было. К этому они готовились вместе. Катрин взяла на себя все технические вопросы, а Поль изучал литературу по данному региону.

И вот они в Испании, на берегу самой необычной реки во всём мире.

Катрин из больницы хотелось остановить их, – себя и Поля, тех на «экране» своего видения. Она смотрела на происходящее, кричала, плакала, в своем наркотическом сне, но всё было тщетно. Её действия никак не могли повлиять на события недавнего прошлого. Та Катрин и Поль её не видели и не слышали.

Молодожёны поставили палатку. Перекусили, разогрев воду для кофе на газовой горелке. Катрин достала из полевой сумки карту с заранее намеченным маршрутом, стоянками с источниками питьевой воды. Поль проверял объективы для фотоаппарата. Удовлетворённая правильностью своих действий, она достала сапоги.

– А купальник? Или ты будешь в одних сапожках? – поинтересовался новоиспечённый муж.

– Я не собираюсь там купаться. Ты не забыл, что это за река, или сразу решил овдоветь? У меня нет наследства, не надейся...

– Нет. Просто решил сделать несколько художественно-эротических снимков. Ты сама мне обещала, помнишь?

– Я не это тебе обещала, извращенец, – она игриво улыбнулась, обняла Поля, повалив его на траву.

– Что извращённого в фотографиях прекрасной девы? – вымолвил он по окончании сладостного поцелуя.

– Девы?! Что ж, я подумаю, – она села, кокетливо поведя плечом, – пока пойдём с речкой поздороваться.

Картина, представшая их взору, буквально околдовала молодых. В голове стало проноситься множество мыслей, словно врывающихся в сознание вместе с увиденными пейзажами. Такого скопления сказочных сюжетов, собранных кем-то в одном месте, поражало. Здесь можно было увидеть и волшебную речушку из фруктового компота, мирно струящуюся по низине и нежно омывающую округлые камешки. Но, повернув голову в сторону, какой-то необъяснимый ужас вдруг начинал сдавливать внутренности. Сковывающее оцепенение рисовало совсем иные картинки. Перед глазами появлялся кровавый поток. Глубина водоёма делала воду густого багрового цвета. А неспешность течения создавала иллюзию вытекающей крови из огромной раны.

– Артерия, – почти шёпотом вымолвила Катрин.

– Что? – переспросил Поль.

– Реки называют «артериями Земли», – с задумчивостью проговорила она.

– Ты подойдёшь к реке?

Катрин молчала, глядела в «кровавый» поток широко раскрытыми глазами. Она казалась загипнотизированной этим зрелищем. Даже в сапогах ей не хотелось подходить к реке ближе. Заметив это, Поль взял её за руку.

– Давай пройдем к мелководью. Там вода кажется не такой красной и красиво пузырится по камушкам.

Катрин покорно последовала за мужем, уводящим её в сторону. В этом месте река была разбросана среди камней мелкими многочисленными ручейками, как растрёпанные волосы они словно «колыхались на ветру». Красная вода стремительно проносила по камням отмели, соединяясь в низине единым руслом. Поль сделал несколько снимков. Ему очень хотелось перебраться на другую сторону для более интересных ракурсов, но он побоялся поскользнуться на мокрых камнях ядовитой реки. Молодые повернули к своей стоянке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.